

ОПЫТ ЕФРЕМОВЦЕВ—ВСЕМ КОЛХОЗАМ

ЗВЕНЬЕВАЯ КОЛХОЗА „ЗНАМЯ ТРУДА“, КРАСНОЯРУЖСКОГО РАЙОНА, ДОКЛАДЫВАЛА НА БЮРО ОБКОМА ВКП(б) О РАБОТЕ СВОЕГО ЗВЕНА

Урожай в наших руках

Из доклада
А. И. ТКАЧЕНКО

Звеньевой я работаю давно—с 1934 года. Выращивали мы с девчатами свеклу. По 250 и по 300 центнеров с гектара собирали.

А в 1941 году все по-новому пошло. Загребела тогда у нас по всему Краснояружскому району и дальше слава о Дусе Багацкой, Наташе Дикун и о других звеньевых, что собрали невиданные урожаи зерна. Пошло гулять по колхозам новое слово—ефремовцы.

Решили мы себя испытать: собрать с гектара по 30 центнеров жита и по 35 центнеров проса. Взялись за дело со всей душой. Вывезли на свои два гектара под жито в чистый пар 80 тонн навоза. Вспахали и разделили землю хорошо. Посеяли. Зимой задерживали снег, расставляли по полю щитки.

Зимой же вывезли на жито для подкормки 20 тонн хорошего удобрения—конского кака. Весной, только сошел снег (еще ледок кое-где оставался), мы с девчатами развозили, разбрасывали по полю кал. И руками разгребти не побрезгали, чтобы каждому метру нашего посева досталось.

Талых вод не задерживали—участок был хороший, ровный. В этой полосе в два следа проборонили.

Когда всходы стали куститься, сделали подкормку минеральными удобрениями—по 2 центнера аммиачной селитры на гектар. Стали жито колоситься—еще подкормку сделали для укрепления стеблей, дали на гектар по 2 центнера калийной соли и заделали конными граблями.

И на просо мы труда не меньше положили. Выбрали я под просо лучшую землю, после сахарной свеклы, учитывала, что на свекленище у нас большая сила удобрений заложена и не вся она истрачена. Вспахали, конечно, с осени. И пустила я на поддержку той силе новую силу—фекалий. Под свеклу мы это удобрение давно испытывали и знали, что нет ему цены.

Вывезли на оба гектара под культивацию 70 центнеров фекалий. Старик наши ахнули.

— Что делаешь, Настя? Пожжешь просо.

Но я не боялась. Знала—можно пожечь, если много свежего фекалия в землю вложить. А у нас он в прошлые годы еще был запасен, в яме хранили. Разбросали ровно, закультивировали на 16 сантиметров глубины и скоро посеяли просо. Сеяла свекловичной сеялкой, широкорядным ленточным посевом, в две строчки.

Стало наше просо всходить и увидели мы, что будем с большим урожаем. Чистые были всходы, без сорняков еще, а все-таки мы с девчатами думаем: давай пропашуем, еще лучше будет. А через неделю подормили. Был для этого запасен у нас птичий помет, высушили его, растолкли и разбросали эту муку по участку, по 2 центнера на гектар. Прорвали.

Больше подкормок не давали, хватало просо питаться. Потом снова прорвали—руками, таяками было уже не взять.

Работали мы не покладая рук. А на сердце тревожно было. Шла война. Многие мужчины наши—и мой муж также—уехали на фронт.

Жито мы успели убрать. Заскирдовали, обмолотили—все на своем участке отдельно. И отпартовали мы колхозу, что слово держали. Собрали с гектара даже больше, чем обещали: не по 30, а по 35 центнеров с каждого гектара.

А просо убрать не удалось—перебил враг. Но знали, что урожай такой, о каком мы и думать не могли: считали урожай в 80 центнеров с гектара.

Не пришлось нам похвастать своим просом—пришли немцы.

Не хочу я вспоминать то тяжелое время. Перенесла немало. Но на немца не работала.

Ждали мы, долго ждали счастливого денюшка. И дождались—освободила нас Красная Армия.

В 1943 году поработать не пришлось. Отселяли нас летом, фронт недалеко стоял. Вернулись только в августе, к уборке.

Чем отблагодарить родную Красную Армию, товарища Сталина за то, что вывели нас опять на свет? Стали я осенью снова подбирать звено. Пошли ко мне хорошие девчата, одна к другой: Маруся Саенко (она стала моим заместителем по звену), Вера Саенко, Татьяна и Федора Артеменко, Анна Кадущая, Анна и Татьяна Матвеевко—семь человек, я в звене восьмая.

Собрала я девчат и говорю им: — Помните, что мы говорили, когда в немецком плену жили? Говорили: когда вернутся наши, душу не пожалеем, чтобы отблагодарить их. Вот и пришло наше время. Урожаем ефремовским отблагодарим Красную Армию за свободу. Верно я говорю?

С великой охотой принялись мои девчата за работу.

А я думаю: ну, хорошо, будет наше звено работать. А в других звеньях как? Надо, чтобы вся наша пятая бригада была ефремовской.

Пошла к нашему бригадиру Вере Артеменко, собрали мы с ней всю бригаду и поговорили. И все нас сразу поддержали. Вызвали я их на соревнование.

Так мы стали работать—и вывезла наша бригада в поле столько навоза, сколько никогда еще не вывозила.

Мои думы той порой дальше идут. Передовой по вывозке навоза стала наша бригада. Но в колхозе 7 бригад, надо и остальных тянуть.

Поговорили с колхозниками. А потом я пошла к председателю нашего Илек-Кошарского сельисполкома Иващенко.

Возродить звеньевую систему организации труда в колхозах—эту задачу мы поставили перед собой, как главный участок партийной работы по восстановлению колхозов, увеличению производства хлеба.

Звенья—решающая сила в колхозах, в этом мы еще и еще раз убедились на практике, уже после освобождения района от немецких захватчиков. Вот один из многочисленных примеров.

В колхозе им. Куйбышева, в результате организованной работы звеньев, несмотря на недостаток коров (их в колхозе всего 38) вовремя справились с уборкой урожая, озимым севом и яблечной вспашкой. Здесь привелись высокая ответственность колхозников за работу, строгая дисциплина, развернулось соревнование. А в колхозе „ОДВКА“, где не было звеньев, низка была трудовая дисциплина, почти половина колхозников не выходила на работу.

Из 93 коров на пахоту привлекали 40-45. Работы срывались. Но стоило выяснить причины этого, создать звенья—картина резко изменилась, колхоз подтянулся.

На этих примерах райком на-

— Собери, говорю, Василий Артемьевич, сельисполком, с бригадами и звеньевыми из всех колхозов нашего села.

И я выступила перед ними. Рассказала, как работает мое звено, как началось соревнование в нашем колхозе. А потом говорю:

— Знаю, трудно нам сейчас работать. Но ведь на фронте труднее. Там отцы, мужья, братья бьются за нас, с жизнью не считаются. А мы тут будем в работе считаться?

Хорошо мы тогда поговорили. И это помогло. Все колхозы вышли снег задерживать, навоз вонять.

Наше звено попрежнему идет по сельсовету первым. Взяли мы на нынешний год обязательство собрать с 3 гектаров по 30 центнеров жита, столько же озимой пшеницы с одного гектара, ячменя (его у нас полтора гектара) по 35 центнеров с гектара, проса (2,30 гектара) по столько же, и по 250 центнеров сахарной свеклы (ее у нас 3 гектара) с га.

План по удобрениям мы уже перевыполнили. Вывезли на участок 50 тонн перегноя, 37 тонн фекалий, 20 центнеров птичьего помета. Только золы мы 2 центнера до плана не добрали, но наберем еще много. Из под своих коров, кроме всего этого, 3 тонны кала вывезли. Набрали центнер саж—против тли. Все, у кого есть коровы, собирают в ямки навозную жижу. Мы ее выливаем в навоз.

Ячмень на посев—4 центнера—отобрали вручную. Посеем вперекрест.

Работаем дружно. Я получаю от бригадира каждый день наряд и даю звену. Наряды у нас выполняются строго.

Недавно я с звеньевыми нашего района Багацкой и Литвиновой ездила в Суджанский район. Беседовали в Суджанском райкоме партии. Я заинтересовалась у секретаря райкома тов. Федосютина: сколько их колхозы вывезли фекалий? Говорит: 50 центнеров. Очень я тогда удивилась: разве, думаю, суджанские колхозники силу фекалий не знают? У меня, говорю, в звене уже 120 центнеров вывезено (тогда было так, теперь-то у меня—370 центнеров), а у вас по всему району 50!

И в каких колхозах я ни была, везде советовала больше собирать фекалий.

Свое обязательство мы выполняем. Ефремовцы не пожалели труда, чтобы дать родной Красной Армии больше хлеба и сахара.

О работе ефремовского звена тов. Ткаченко Анастасии Ивановны из колхоза „Знамя труда“, Краснояружского района

Постановление бюро обкома ВКП(б)

Заслушав доклад звеньевой колхоза „Знамя труда“, Краснояружского района, тов. Ткаченко А. И., бюро обкома ВКП(б) отмечает, что тов. Ткаченко в конце 1943 года на добровольных началах организовала ефремовское звено из 8 человек. Правление колхозакрепило за звеном земельную площадь на весь период севооборота. Земельные участки с указанием их размера отобла-

С первых дней своей работы звено поставило перед собой задачу получить высокий урожай зерновых и технических культур на закрепленной за ним площади 18 га, в том числе рекордный урожай озимой ржи 30 центнеров, озимой пшеницы 30 центнеров, ячменя 35 центнеров, проса 35 центнеров и сахарной свеклы 250 центнеров с га, а на общих посевах 15 центнеров с га зерновых и 175 центнеров сахарной свеклы.

В обеспечение получения высокого урожая на всей земельной площади, закрепленной за звеном, проведено двухкратное снегозадержание, в результате чего снежный покров поля достиг 0,5 метра.

Используя коров и ручные санки, звено вывезло в поле на расстояние 3—4 км: навоза-перегноя 50 тонн, фекалий—37 тонн, собрало птичьего помета 2 тонны, золы—1 тонну, завезло минеральных удобрений 2 тонны. Кроме того, каждый член звена обоработал у себя во дворе яму и производит сбор навозной жижи для подкормки озимых и яровых культур.

Площадь, закрепленная за звеном, полностью обеспечена семенами яровых культур, отвечающих требованиям семенных кондиций, а семена ячменя в количестве 4 центнеров отобраны вручную для посева на участках рекордного урожая.

Звено намечает посеять шахматным и узкорядным—шахматным севом все зерновые культуры, а просо 3-х строчным ленточным посевом. Сахарную свеклу намечено посеять по ябям с внесением местных удобрений под весеннюю перепахку. Весной все озимые подкормить минеральными и местными удобрениями и проборонить.

В звене тов. Ткаченко правильно поставлены организация и учет труда. Вся работа проводится на основе индивидуальной системы. Каждый член звена усвоил правило: не выполнив дневного задания, с работы не уходит.

В результате такой организации труда звено выработало за январь и февраль 1944 года в среднем на каждого члена звена по 193 трудодня, а звеньевая тов. Ткаченко выработала 238 трудодней. Звеньевой за руководство начислено 3 проц. от общего количества выработанных звеном трудодней.

Все сделанное звеном явилось результатом того, что звеньевая Ткаченко А. И. провела большую работу среди членов звена по разъяснению агротехники для получения высокого урожая. Все члены звена хорошо знают установленный их звену план урожайности по культурам и закон от 13 марта 1941 года о дополнительной оплате труда.

Бюро обкома ВКП(б) с особым удовлетворением отмечает работу, проведенную тов. Ткаченко А. И., как среди колхозников своего колхоза, так и в колхозах Суджанского района по разъяснению агротехники высокого урожая.

Бюро обкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Работу звена тов. Ткаченко А. И. по подготовке к весеннему севу признать удовлетворительной.

2. Принять к сведению заявление звеньевой колхоза „Знамя труда“, Краснояружского района тов. Ткаченко А. И., что взятые ее звеном обязательства по получению высокого урожая в 1944 году будут выполнены.

3. Рекомендовать колхозу „Знамя труда“ и звеньевой тов. Ткаченко А. И. приступить к сбору и ремонту подкормщиков для разбора удобрений, опрыскивателей для борьбы с сельскохозяйственными вредителями и к заводу ядохимикатов.

4. Предложить всем секретарям райкомов ВКП(б) обсудить данное решение во всех звеньях колхозов и наметить практические мероприятия по улучшению их работы по подготовке к весеннему севу и проведению весенне-полевых работ.

Секретарь обкома ВКП(б) П. ДОРНИН.

ПО ПЕРЕДОВЫМ ВЫРАВНИВАТЬ ВСЕ ЗВЕНЬЯ

Из доклада секретаря Краснояружского райкома ВКП(б) тов. ЧИСТЯКОВА на бюро обкома ВКП(б)

правил внимание партийного актива на правильную организацию труда в колхозах.

Вместе с активом мы взяли за возрождение ефремовских звеньев—застельщиков в борьбе за высокий урожай. В районе создано 793 звена и 185 из них—ефремовские.

Мы отыскали и поставили во главе звеньев почти всех старых звеньевых из лучших колхозников. Вначале кое-где раздували количественный состав звеньев, неравномерно были они обеспечены тяглом—коровами. Сейчас в звене, в среднем, 6—8 человек, тяглом звенья обеспечены равномерно.

Дали звеньевым право самим подбирать колхозников в звенья. И это оправдалось практикой—звеньевые знают колхозников и было немало случаев, что они отказывались брать к себе лодырей.

На какой срок закреплять за звеньями участки? Мы посоветовались с колхозниками и по их предложению закрепляем землю

за звеньями на весь срок севооборота. Это увеличивает заинтересованность в борьбе за урожай, хотя бы тем, что звенья полностью, в течение ряда лет, используют на своих участках действие внесенных ими удобрений.

Ведя со звеньями серьезную работу, мы добились большой активности многих из них. На много перевыполнены планы снегозадержания, вывозки навоза, сбора птичьего помета и других удобрений. Так, навоза вместо 9000 тонн на 20 февраля было вывезено 14524 тонны, птичьего помета вместо 1600 собрано 2390 центнеров. Собираются навозная жижа, печная сажа, колхозники отбирают вручную семена.

Но сделано, конечно, еще далеко не все. За эти средними цифрами кроется немало недостатков. В ряде колхозов есть большой разрыв в работе между ефремовскими и рядовыми звеньями. Вот пример: 185 ефремовских звеньев, имея 1295 трудоспособных и 596 коров, вывезли 6795 тонн

навоза. А остальные 608 звеньев—4864 человека с 2057 коровами—вывезли навоза 6604 тонны, т. е. меньше чем ефремовцы. То же и с другими удобрениями.

Подтянуть, подравнять по ефремовцам остальные звенья—это сейчас наша неотложная работа.

И прежде всего необходимо дать колхозникам перспективу—разъяснить им, что они получают на трудодни, если хорошо поработают. Мы разъясняли порядок дополнительной оплаты труда за перевыполнение планов урожайности. Но сделано это в ряде случаев недостаточно и без конкретного подсчета ожидаемых доходов колхозников. А средний по району подсчет говорит, что если ефремовцы выполнят свои обязательства, то они получат урожай на 43407 центнеров выше установленного государственным планом. Четвертую часть этого хлеба—10851 центнер—звенья по закону получат в дополнительную оплату. Это выйдет в среднем до 300 пудов хлеба на звено, или до 50 пудов на колхозника.

Мы сделаем такие подсчеты во всех колхозах.